

Иером. Иоанн (Заяц)
(Петропавловск-Камчатский)

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ЗАИКАНИЯ (ЛОГОНЕВРОЗА)

Аннотация: В сентябре 2009 г. был организован Центр помощи заикающимся при Свято-Пантелеимоновом мужском монастыре (Камчатская епархия). Была предпринята попытка воссоздания и современной интерпретации существовавшего в Православной церкви опыта помощи людям, страдающим заиканием. Новизна нашего опыта в том, что методика С. А. Рачинского (1833–1902) применяется в новых условиях: участники занятий — взрослые люди, речевая коррекция происходит в процессе их воцерковления.

Ключевые слова: Центр помощи заикающимся, заикание, логоневроз, православный подход, словесность, образ Божий.

Во всем мире признается, что заикание является сложной проблемой как в теоретическом, так и практическом аспектах. Поэтому во второй половине XX в. в мире возникают группы взаимопомощи заикающихся, вначале — в Германии и США, затем их география ширится, увеличение количества групп приводит к образованию национальных ассоциаций и, наконец, в 1986 г. в Японии, в Киото, состоялся первый международный Конгресс заикающихся.

С тех пор конгрессы проводятся регулярно, но тем не менее, проблема продолжает оставаться недостаточно исследованной и освещенной. Кроме того, основным подходом к коррекции заикания является медицинский и психолого-педагогический. Неудовлетворенность такой ограниченной помощью явилась одной из главных причин возникновения всемирного движения взаимопомощи заикающихся. Люди,

страдающие заиканием, сами ищут другие пути и способы справиться с речевым дефектом, собираясь вместе и помогая друг другу. В связи с распространением интернет-ресурсов, группы самопомощи вышли из офлайн формата в формат онлайн и получили широкое распространение в мире. Зачастую, их организаторами становятся бывшие заикающиеся, исцелившиеся по каким-либо методикам и распространяющие свой опыт на других людей. Результат такого «лечения» нестабилен, непредсказуем и очень сильно зависит от «харизмы» руководителя. Однако, такие группы, не решая проблему коррекции логоневроза, как минимум способствуют снижению остроты переживания собственного недуга.

Если обратиться к истории вопроса в России, то во второй половине XIX века, после отмены крепостного права и вследствие бурного развития промышленности, в стране быстро растут города. Бывшие крестьяне становятся горожанами. Эти «новые горожане» являли собой особый слой населения: оторванные от привычных корней, семейных связей и церковных общин, они лишились сразу трех кругов психологической защиты. Эти люди, которые не были защищены в социально-психологическом смысле, столкнулись с повышенными требованиями к скорости и качеству речи. В результате они выделяют из своей среды людей, не соответствующих этим новым речевым требованиям — заикающихся.

Именно в этот период появляется фундаментальный труд И. А. Сикорского (1842–1919) о заикании (Сикорский. 1889), где известный ученый, профессор Киевского университета, рассматривает проблему заикания с позиций врача и предлагает преимущественно медицинские пути ее решения. Спустя несколько десятилетий педагог и психолог Г. Д. Неткачев (1854–) открывает первую частную клинику и исследует психолого-педагогические средства оказания помощи людям, страдающим заиканием (Неткачев. 1909, 1913). Таким образом, закладываются два основополагающих подхода к решению проблемы неплавной речи, которые получают свое полное развитие в советское время.

После октябрьского переворота господствующей стала материалистическая антропология, и человек рассматривался теперь исключительно как материальный объект. Советская логопедия, сосредоточившись вначале на медицинском подходе к проблемам заикания, выявила клинические различия между невротической (функциональное расстройство — логоневроз) и неврозоподобной (органическое расстройство) формами заикания. Когда были достаточно четко определены границы действенности чисто медицинского подхода, логопедию передали из ведения Минздрава в ведение Минпроса.

В советское время была создана уникальная по масштабу охвата государственная система логопедической помощи. Она добилась больших успехов, решив немало важных проблем. Заикание в ее структуре занимало особое место. Однако, по словам самих школьных и дошкольных логопедов, они «боятся заикания, не знают, что с ним делать». Многие дефекты речи устранимы чисто техническими приемами, педагогическими методами, научением, но с заиканием даже эта уникальная советская логопедическая система справиться не смогла.

Наряду с официальной системой логопедической помощи, в 1970-е годы сложилась школа талантливого врача Казимира Дубровского (1892–1975), разработавшего методику эмоционально-стрессовой терапии, элементы которой он увидел у северных шаманов, когда был заключенным ГУЛАГа в Воркуте. После реабилитации К. Дубровский с успехом применял опыт одномоментного снятия заикания. Он первым понял, используя современные термины, необходимость в процессе лечения заикания дестабилизации устойчивого патологического состояния. Он понял, что у заикающихся, несмотря на заикание, есть другая память — память о хорошей речи, которую он и вызывал на аффекте (Дубровский. 1966).

Профессор Л. З. Арутюнян-Андропова, много лет занимающаяся данной темой, обратив внимание на проблему рецидивов, стала работать с послоговой речью. Творчески

переработав идеи Н. И. Жинкина, который считал, что для восстановления саморегулирования системы речи больному нужен внешний датчик ритма — жест и метрическая речь, Л. З. Арутюнян пришла к выводу, что синхронизация речи с движениями пальцев ведущей руки позволяет преодолеть многие проблемы (Арутюнян-Андропова. 1993, с. 39–55).

Ю. Б. Некрасова, используя комплексный подход, в контексте открытий К. Дубровского, ввела новый способ лечения заикания с помощью групповой логопсихотерапии (Некрасова. 2006). Итогом развития отечественной науки о заикании в XX столетии стало создание комплексного метода, который включает в себя медицинское, психологическое, педагогическое, социальное, семейное, т. е. всестороннее воздействие на человеческую личность. Комплексный метод являет собой вершину практического подхода к проблеме заикания, основанного на материалистическом видении человеческого существа, исчерпывающегося двумя его проявлениями — физическим и душевным (Карпова. 2003).

Поступательное развитие науки, изучающей логоневроз с позиции медицины, психологии и педагогики, закономерно выводит нас на следующий уровень исследований — духовный, который направлен на изучение опыта, накопленного в Церкви. Он менее формализован с точки зрения современной науки и выражается преимущественно в терминах святоотеческого учения о человеке, но его практическая ценность, тем не менее, очевидна.

Исследуя проблему заикания с точки зрения православной антропологии, считающей речь порождением Духа, можно предположить, что для заикающихся, страдающих невротической формой недуга, запинки в речи являются индикатором их духовного состояния. С известной долей условности мы сопоставляем телесному уровню — медицинское вмешательство, душевному уровню — психолого-педагогическое воздействие, духовному уровню — практику церковной жизни. Сущность метода, основанного на православной антропологии, заключается в восстановлении естественной иерархии человеческого существа. Речь, в рамках

таких представлений, является даром Божиим, продуктом духовной деятельности, одной из черт образа Божия в человеке. Об этом св. отцы писали так:

– «Бог даровал людям нечто большее: не создал их просто, как всех бессловесных животных на земле, но сотворил их по образу Своему, сообщив им и силу собственного Слова Своего, чтобы, имея в себе как бы некие оттенки Слова и став словесными, могли пребывать в блаженстве, живя истинною жизнью...» (Афанасий Великий. 1994. Т. 1, с. 195);

– «человеческое естество есть среднее между двух неких, одно от другого разделенных и стоящих на самых крайностях, между естеством Божественным и бестелесным, и между жизнью бессловесной и скотской; потому что в человеческом составе можно усматривать часть того и другого из сказанных естеств, из Божественного — словесность и разумность... и из бессловесного — телесное устройство...» (Григорий Нисский. 1861, с. 139–140).

Тогда запинки в речи — это, в первую очередь, запинки в свободном движении духа. Не претендуя на терминологическую точность и полноту исследования святоотеческих текстов, можно предположить, что существует так называемое дыхание духа. Святые отцы дыханием духа называют молитву.

И насколько человек, страдающий заиканием, овладеет произвольным дыханием духа, настолько, по принципу иерархичности, ему будет подчиняться и нижележащее речевое дыхание. Таким образом, практическая деятельность, направленная на овладение дыханием духа, состоит в молитвенном упражнении, в упрочнении связи с Духом, т. е. молитва делает возможной, в первую очередь, подлинную связь человека с Богом, а через это восстанавливает и здоровые отношения внутри человека.

Церковный опыт повествует об исцелении Господом «гугнивого» (с церковно-славянского — заикающегося) в Евангелии от Марка: «Привели к нему глухого косноязычного (на церковно-славянском — гугнивого) и просили Его возложить на него руку. Иисус, отведя его в сторону от народа,

вложил персты Свои в уши его и, плюнув, коснулся языка его; и, возрев на небо, вздохнул и сказал ему: “еффафа”, то есть “отверзись”. И тотчас отверзся у него слух и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто» (Мк. 7, 32–35).

О разрыве связи с Духом говорил авва Евагрий, церковный писатель-аскет IV в.: «Заикание есть болезнь разумной души, в которой она, соблазняясь случайностями, не может во всем благодарить Бога» (Евагрий. 1895, с. 599).

Известно несколько чудесных случаев исцеления от заикания св. Иоанном Кронштадтским, о которых пишут сами исцелившиеся. Так, П. Г. Теодорович вспоминает, как отец Иоанн, ударив его по левой щеке, несколько раз сказал: «Говори чисто, говори чисто». И в этот момент произошло нечто более глубинное, чем просто физическое исцеление, — духовное воздействие (Карпов, Юрьева. 2000, с. 440–465).

В рамках нашей восточно-христианской или православной цивилизации накоплен определенный положительный опыт помощи людям, страдающим заиканием. В досоветский период, вследствие того что православная вера была государственной религией, он не был формализован и систематизирован, так как присутствовал имплицитно в самом строе православной жизни.

Однако известный ученый и педагог С. А. Рачинский (1833–1902), несколько десятилетий проработавший в сельской школе, успешно применял в своей педагогической практике чтение на церковно-славянском языке для излечения заикания у детей. У С. А. Рачинского сложилась система работы с такими учениками. Он писал, что «чтение нараспев, очень протяжное, как и пение, доступно всякому заикающемуся». Вне школы нужно «неуклонно и истово читать в церкви перед литургией часы III и IV» (Рачинский. 1910, с. 360–363). Особую роль он отводил наставнику, который должен «бережно обращаться» с учеником. Необходимым условием успеха С. А. Рачинский считал и тот благочестивый опыт, который получает ученик, участвуя во всей полноте православной жизни, при которой снимаются переживания, затрудняющие выздоровление (Рачинский. 1910, с. 371).

В настоящее время в Камчатской епархии служат несколько клириков, которые начинали путь церковного послушания заикающимися. Один из них, иерей Василий Гросс, был рукоположен достаточно молодым. На глазах у верующих всего города медленно происходило исправление речи, прихожане радовались и сопереживали за священника. Наконец, он стал читать проповедь совершенно плавно. Монах Иоанн (Заяц) получил избавление от заикания, будучи послушником Псковско-Печерского монастыря. Исполнение священнического служения, несение церковного послушания стало тем путем, на котором человеческая личность, соприкасаясь с Божественной Личностью, получает возможность восстановить Богом данную иерархию. Здесь «побеждается естества чин», происходит преодоление ветхого, преобразование его в нового человека, потому что Церковь иерархична по природе своей, объединяя в себе два начала — Божественное и человеческое, небесное и земное, духовное и телесное.

Опыт обретения плавной речи несколькими церковно-священнослужителями Камчатской епархии послужил отправной точкой для организации в сентябре 2009 г. Центра помощи заикающимся при Свято-Пантелеимоновом мужском монастыре.

Главным для нас является изучение и применение комплекса практических мероприятий, накопленных в виде отдельных элементов православной церкви. Необходимость собирания таких элементов в самостоятельный формализованный комплекс возникла в связи с тем, что, к сожалению, в настоящее время разрушена традиционная православная среда обитания, в которой эти элементы из разрозненных естественно складывались в систему комплексного воздействия на речь именно в силу их интегрированности в православную традицию, православный быт.

Наиболее продуктивным представляется путь извлечения страждущего из привычного круговорота жизни, помещение его в «санаторий» — православный монастырь и пребывание там по меньшей мере несколько месяцев. В данном случае происходит выработка новых рече-двигательных

комплексов, направленных от адресанта к Адресату (молитва как обращение к Богу и святым) и перенесение этих навыков на бытовую почву, вхождение в древнюю просодическую систему, обретение нового интонирования с другими семантическими ударениями.

Необходимым условием успешности нашей работы с заикающимися, по нашему мнению, является погружение их в православную среду, воцерковление.

Несомненно, важным для членов группы является понимание того, что по мере обретения ими опыта духовно-нравственной жизни, улучшается и звучащая речь. Практическая часть воскресных занятий состоит из упражнений — чтение вслух Псалтири и других Священных текстов нараспев, хоровое пение, молитва. Приглашаемые на занятия специалисты (психологи, логопеды, актеры, психотерапевты) помогают преодолевать психологические барьеры замкнутости и страха. Важной частью занятий являются духовные беседы, в которых раскрываются основные положения святоотеческого учения о человеке. Обязательным мы считаем участие в церковных таинствах — исповеди, причастии, соборовании. Важным компонентом в ходе занятий является воспитание послушания. Оно интегрирует человека в Церковь, оно выводит человека за границы его природы, дает навык преодоления самости, подчинения своей воли. Послушание — это практическое упражнение по выстраиванию иерархии, когда дух человека приводит в послушание к Богу. Подчиняя свою волю Богу, страдающий заиканием человек закономерно получает себе в подчинение лежащие на более низком иерархическом уровне тело.

Таким образом, нами предпринята попытка воссоздания и современной интерпретации существовавшего в Православной церкви опыта помощи людям, страдающим заиканием. Новизна нашего опыта в том, что методика Рачинского применяется в новых условиях: участники занятий — взрослые люди, речевая коррекция происходит в процессе их воцерковления.

Можно констатировать положительную динамику процесса формирования плавной речи у тех, кто занимается сейчас в нашей группе: они уже свободно поют, наизусть и по книге читают вслух молитвы и художественную литературу, при этом иногда наблюдаются запинки в спонтанной речи. Итак, овладение свободной речью — закономерный результат духовно-ориентированного подхода в преодолении логоневроза.

Резюмируя, следует отметить следующее.

Новизна данного подхода к решению вопроса оказания практической помощи лицам, страдающим заиканием, в том, что в его основании лежит идея иерархического соподчинения телесного духовному. Восстановление иерархии соподчинения — главное условие коррекции речевого дефекта.

Православная церковь накопила практический опыт помощи людям, страдающим заиканием. Этот опыт формализован в работах С. А. Рачинского, И. А. Сикорского, но часть его существует латентно.

При духовно-ориентированном подходе в избавлении от заикания речь рассматривается как дар Божий, и полагается, что речевые нарушения кроются в духовной сфере, а не в душевной или телесной.

Практический эффект данного подхода: значительное уменьшение запинок в речи, а также положительные изменения психологического состояния человека, страдающего логоневрозом, часто выражающиеся в исчезновении самого невроза.

Позитивные процессы коррекции речевого дефекта способствуют активизации коммуникативной деятельности личности, развитию коммуникативных способностей, что, в свою очередь, повышает уровень социальной адаптированности.

Внесение духовного компонента как приоритетного для решения рассматриваемой проблемы происходит через включение человека в процесс воцерковления, принятие им правил церковной жизни. Это способствует духовному росту и восстановлению нравственного здоровья личности.

Сложность трансформации понятий и определений духовной жизни на язык современной науки не снимает практической ценности церковного опыта и предполагает дальнейшее сотрудничество церкви и науки.

Литература

- Арутюнян-Андропова Л. З.* Как лечить заикание. М., 1993.
- Афанасий Великий преп.* Творения: В 4 т. М.: Изд-во Спасо-Преобр. Валаам. ставропиг. монаст., 1994 (репр. переизд.: Св.-Троиц. Сергиева Лавра, 1902–1903).
- Григорий Нисский свят.* Об устроении человека // Его же. Творения. Ч. 1. М., 1861, с. 76–222.
- Дубровский К. М.* Одномоментный метод снятия заикания. Киев, 1966. 150 с.
- Евагрий авва.* 33 главы аналогий, или уподоблений // Добротолюбие. Т. 1. 3-е изд. М., 1895, с. 598–600.
- Карпов Ю. А., Юрьева А. А.* Самые знаменитые святые и чудотворцы России. М., 2000.
- Карпова Н. Л.* Основы личносно-направленной логопсихотерапии. 2-е изд. испр. и доп. М.: Флинта, 2003. 200 с.
- Некрасова Ю. Б.* Лечение творчеством М.: Смысл, 2006.
- Неткачев Г. Д.* Заикание. Его сущность, причины, происхождение, предупреждение и лечение в детском возрасте и у взрослых. Новый психологический способ лечения. М., 1909.
- Неткачев Г. Д.* Клиника и психотерапия заикания: Новый психологический способ лечения. М.: тип. Вильде, 1913. 128 с.
- Рачинский С. А.* Сельская школа. СПб.: Синодальная типография, 1910.
- Сикорский И. А.* О заикании. СПб., 1889. 314 с.